Альбус грустно улыбнулся: "А потом, когда многие из нас потеряли надежду... это случилось. Он напал на Поттеров. Лично. Джеймс отбивался от него, сражаясь как одержимый. Он был гением в трансфигурации - почти таким же, как и я, - и в других областях магии не уступал. Он удерживал Лорда Волдеморта в течение двух минут, прежде чем тот пал от Авады Кедавры. Убийственное проклятие. И, словно тигр, преследующий детёныша антилопы, лорд Волдеморт поднялся по лестнице. Лили Поттер преградила ему путь, прикрывая кроватку своего ребенка. Лорд Волдеморт предложил ей жизнь, если она отойдет в сторону. Лили отказалась. На нее тоже пало Убийственное проклятие. И тогда Лорд Волдеморт направил свою палочку на ребёнка - маленького годовалого Гарри Поттера - и снова применил неболируемое Убийственное проклятие".

Альбус и Минерва могли бы извинить себя, если бы их улыбки выглядели немного оправданными: "И самое смертоносное из всех известных проклятий - способное пройти сквозь любой магический щит и убить одним движением мизинца - отскочило от лба юного Гарри. Никто точно не знает, что и как произошло, но это проклятие отскочило и уничтожило тело Волдеморта, оставив после себя лишь разорванную черную мантию и шрам в виде молнии на лбу Гарри".

Он устало вздохнул и опустил глаза: "И почти в одночасье закончилось царствование самого темного волшебника за последние столетия. Все праздновали, не обращая внимания на наши законы о запрете обнаружения магглов или на то, что маленький мальчик только что осиротел. Нет, они пили за то, чтобы Гарри Поттер положил конец их кошмару. Вот только это был не совсем конец. Его последователи все еще были на свободе, даже если их лидер казался мертвым. Поэтому я забрал юного Гарри и постарался позаботиться о нем. Я отдала его последней живой семье, надеясь, что они будут заботиться о нём, как о своём собственном ребёнке, как это делала бы для них Лили".

Минерва, казалось, была близка к слезам: "А пять лет назад дом этого бедного ребенка взорвался, и он исчез. Это была, несомненно, одна из наших величайших неудач".

Дракон сердито зарычал: "А этот Волдеморт. Я не пропустил, что ты не сказал, что он умер. Нет, ты сказал, что его тело было уничтожено. Что с ним стало?" Дракон зарычал.

Альбус, так же как и Минерва, скривился: "Многие считают, что он умер. Они довольны тем, что его больше нет, и, насколько они понимают, проблема исчерпана. Более умные думают иначе. Одна из главных черт Волдеморта - в имени, которое он сам себе придумал. Воль де Морт. Полет от смерти. Том Риддл родился, когда его мать умерла, оставив его в приюте и жестоким магловским детям. Его главным страхом всегда была и остается Смерть. Я не сомневаюсь, что этот негодяй где-то там, зализывает свои раны. Однажды он снова попытается восстать. Я уверен".

Грудь дракона заметно посветлела - внутреннее пламя озарило чешую изумрудным огнем. Его глаза начали пульсировать, а пламя лизало пасть. Он поднялся из пассивной позиции, выглядя очень разъяренным: "Хорошо". Его голос звучал как бетон на грубом камне: "Пусть приходит. Я разорву его на части!"

Наконец Минерва вышла из себя. Она больше не могла этого выносить. Жара и эта чертова ящерица-переросток доконали ее: "Простите, но какой интерес он представляет для вас! Ты всего лишь дракон!"

Альбус кашлянул, чтобы не рассмеяться: "Правда, Минерва? Из нас двоих я ожидал, что ты поймешь это раньше меня".

Минерва повернулась к нему, почти рыча: "Что поняла?"

Альбус просто указал на дракона. Уменьшающегося дракона. Сорок метров превратились в тридцать, потом в двадцать. Огромный размах его крыльев уменьшился, хвост свернулся в туловище. Его кожа начала светлеть, теряя чешуйчатый рисунок. И вот на его месте появился обнаженный мальчик. Он был высок для своего возраста, как она догадывалась, и гораздо более мускулист. Он по-прежнему напоминал огромного хищника для тех, кто мог чувствовать такие вещи, но черные волосы Поттера и изумрудные глаза Лили не давали сомнений в том, что люди узнают, кто он такой. "Я Гарри Поттер, и я принимаю ваше приглашение".

<http://tl.rulate.ru/book/104103/3634118>